

Салла

Сильва ВИЛКОНЕН

г. Хельсинки (Финляндия)

Белое море

СССР

ФИНЛЯНДИЯ

Острова
Финского
залива

Онежское озеро

Ладожское озеро

Порккала

Хельсинки

Цитадель в финляндских водах

Советская военно-морская база Порккала-Удд, 1944 - 1956 гг.

Добрые отношения дают хорошие плоды
(финская пословица)

Повороты истории не перестают нас удивлять. Такими поворотами являлись события, связанные с советской военно-морской базой Порккала-Удд на территории Финляндии: её появление и неожиданный конец.

Пребывание советских войск вблизи Хельсинки долго было тайной для простых советских людей, а затем ушло в прошлое, стало историей. Примечательно, что в Финляндии о базе помнят по сей день: помнят люди старшего и среднего поколений, знают студенты и школьники. На территории, где находилась база, сохраняются памятные места, исторические реликвии.

Политическое и военно-стратегическое значе-

ние базы было столь значительно, что Финляндия, да и вся Скандинавия, считали её дамкловым мечом над регионом. В современной истории база в Порккала-Удд предстает грозной цитаделью непростой эпохи холодного послевоенного периода.

На 19-м километре, где заканчивается город Эспоо и начинается Хельсинки, стоит памятный обелиск – ворота, по одну сторону которых оставалась Финляндия, а по другую начиналась база Порккала-Удд – островок СССР в Финляндии.

Как случилось, что Советская армия оказалась западнее Хельсинки, на закрытом железным занавесом немалом участке финской земли, вблизи от столицы Финляндии?

* * *

1944 год, лето. Идет война, Советская армия уже наступает по всем фронтам. На севере Ленинградский и Карельский фронты наносят массированные удары по финским войскам. Русские, выиграв тяжелое сражение под Видлицей, положив в «долине смерти» около 140 тысяч солдат, офицеров, вплотную подошли к советско-финляндской границе. На севере еще одна «долина смерти» под Печенгой (Petsamo), где советские войска отрезали Финляндию от важнейшего выхода к Северному Ледовитому океану. Наконец, финская армия сдала Выборг.

Финляндское правительство понимает, что угроза захвата страны стала реальностью, срочно необходимы мирные переговоры. На них особо настаивал Маннергейм, уже дважды в истории спасавший свою Родину. Именно он лучше, чем кто-либо, понимал трагичность момента.

С 4 сентября 1944 г. готовится соглашение о выходе Финляндии из войны. Подписанное 19 сентября, это соглашение оказалось просто кабальным для Суоми.

Она теряла многое:

- Печенга, выход к северным морям;
- карельские районы Восточной Финляндии (Сортавала, Питкярантский, Суоярвский и Лахденпохский районы);
- Выборг и весь Карельский перешеек.

А еще Советская армия и Военно-морской флот оказывались рядом с финской столицей на базе в Порккала-Удд.

Государственно-политическое и военное руководство Финляндии понимало, что это, по сути, капитуляция. Рассматривался вариант переноса столицы из Хельсинки в Турку или Тампере, возможно в центральные районы страны (Sisä-Suomeen). Маннергейм надеялся, что жители Южной Финляндии проголосуют за перенос, не захотев жить вблизи опасной военной базы, но голосования не состоялось. Молотов прислал грозное распоряжение о том, что соглашение должно быть подписано немедленно. За всем происходящим в Финляндии следила Союзная согласительная комиссия (Liittotuneiden Valvontakomissio), большинство членов которой были представителями СССР (200 из 240) во главе со Ждановым.

Паасикиви выразился так: «...olemme voitettumaa, ja Zdanov on nyt täällä korkein käskyjä...» («Мы побежденная страна, и Жданов здесь высший указчик»). Рассказывают, что даже Маннергейму, чтобы уехать в отпуск, надо было спрашивать разрешения у Жданова. Вот в такой обста-

новке был дан старт формированию военно-морской базы Порккала-Удд в конце 1944-го.

Отечественная война продолжалась, Советская армия ушла далеко на запад, а в Финляндии разворачивались удивительные события.

Военно-морская база Порккала-Удд – стратегическое значение

Основной задачей базы, формировавшейся на берегу Финского залива, была защита всех близлежащих территорий, самой акватории залива от вражеского нападения. База располагалась на противоположном от Эстонии берегу, в самом узком месте залива, что обеспечивало удобный контроль за всеми проходящими в сторону Ленинграда судами. Так было определено решением Союзной согласительной комиссии. Фактически СССР перекрывал Финский залив от Таллина до Порккала.

Место для базы было практически и стратегически очень удобным, потому что и прежде здесь существовало два порта, один гражданский и второй для военных судов, в том числе и подводных лодок. Большое количество островов создавало удобные скрытые позиции для установки орудий береговой обороны.

Рассказывают, что Сталин взял линейку, подошел к карте Финляндии и на южном берегу страны начертил квадрат, обозначив четкие границы будущей базы. Возможно, у него были далеко идущие планы. Финские политики и военные сразу заговорили о базе как о политическом оружии против всей Скандинавии. Но как бы то ни было, командующий Балтийским флотом адмирал Владимир Трибуц издал приказ о выходе флота из Кронштадта в район Порккала.

Маннергейм писал в книге воспоминаний: «Район Порккала – старейший культурный центр с процветающим хозяйством и водоемами, богатый рыбой. Отсюда следовало эвакуировать людей в течение 10 дней, чтобы освободить место для русского гарнизона. Передача этой территории означала не только оставление жителями своих домов... Присутствие русских серьезно затрудняло снабжение столицы... Однако самой серьезной угрозой было то, что столица оказалась в зоне обстрела русской полевой артиллерии».

Финскому населению было приказано в течение 10 дней покинуть территорию Киркконумми и окружающих поселков и хуторов. Ослушаться приказа не посмел никто.

Людям было объявлено, что, по соглашению, они оставляют свои дома на 50 лет. Оставляют дома, ко-

торые сами строили, землю, доставшуюся от отцов. Надо заметить, что этот район финны считали своим Крымом, настолько замечательны здесь микроклимат и природная красота.

7272 местных жителя вместе с урожаем и скотом уходили в никуда, их никто нигде не ждал. Финляндия была обескровлена, она выплачивала свой долг СССР, денег у государства не было. Финны именно тогда узнали, что такое голод, а выселенные из Порккала еще и то, что такое остаться без крова.

Поздней осенью 1944 года из Кронштадта в Порккала пошли первые военные корабли. Их проход был затруднен большим количеством мин в Финском заливе. Много мин оставалось и после Первой мировой, еще больше добавили в эту войну воюющие стороны.

Рубеж, перекрывавший Финский залив, поставленный немцами и финнами, состоял из магнитных, якорных и антенных мин, расположенных ярусами по всей глубине. Основным препятствием для подводных лодок служила двухрядная стальная сеть, подвешенная к многочисленным поплавкам и поставленная на тяжелые якоря. Она перекрывала весь залив. Приходилось разминировать проход, что затрудняло движение. На помощь пришли финские лодчаны, хорошо знающие фарватер.

Пришедшие в Порккала корабли надо было разгрузить, но поскольку оба порта (гражданский и военный) были разрушены, разгрузка происходила с трудом, с помощью паромов и прочих плавсредств. Берег сразу по приходе обустроивали артиллерией, прожекторами, инженерными сооружениями.

Размещались по всей материковой части, часто просто под небом, быстро сооружали жильё, казармы. На островах залива вставляли, в основном, отдельные артиллерийские дивизионы:

- 14-й отдельный артиллерийский дивизион в составе 3-х батарей и пулеметной роты на о-ве Мякилуото;

- 15-й отдельный артиллерийский дивизион в составе 3-х батарей и пулеметной роты на о-ве Стубанс;

- 11-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион в составе 3-х рот, прожекторной роты, поста АСАН.

В конце октября 1944 года начали подходить сухопутные войска. На поездах прибывали в Хельсинки, далее добирались пешком, на машинах, мотоциклах, лошадях. Вот что писала «Helsingin sanomat» в 2004 г.: «...в огромном количестве, свыше 150 тысяч солдат и офицеров, пушки, танки, зенитки, артиллерия, прочая техника, все двигалось через центр. На все это из своих окон смотрел Маннергейм. И тут он сказал: «Это оккупация».

Строго говоря, оккупацией это не было, но стресс, пережитый Маннергеймом, был силен.

Еще с 4 ноября 1944 г. начали ходить поезда Ленинград – Порккала-Удд. Таким образом стало удобнее перевозить грузы и тяжелое вооружение.

Первой пришла дивизия в составе артиллерийского полка им. Суворова под командованием П.Л.Любимова; 1-го Ленинградского им. Кутузова танкового полка (командир А. М. Кобозев); 185-го отдельного танкового полка; отдельного артиллерийского батальона; отдельного батальона связи... Позднее, к июню 1945-го, в Порккала подошли и другие соединения и части Морфлота.

К началу 1945 года завершилось обустройство границы. Главная составляющая пограничной службы – погранотряд № 9. В него входили 2 комендатуры и заставы, кроме того, рота связи и вспомогательные подразделения. Для укрепления границы было использовано 140 тонн колючей проволоки.

Поскольку граница шла ровно по карте, то случалось в жизни, что на пути встречалось хозяйство, и тогда проволоку протягивали прямо по двору.

Помню, однажды мой папа, офицер погранотряда, пришел домой и рассказал, что в одном из дворов коза с финской стороны постоянно ходит к своему сараю, который находится на нашей стороне, и, очевидно, придется пустить ток на этом участке, чтобы из-за козы не поднималась каждый раз тревога. Мы с мамой ахнули – нам было жалко козу, тогда отец успокоил – ток будет слабый. В 1988 году на одной из встреч в доме престарелых в г. Сиунтио заведующая, женщина моего возраста, рассказала о том случае. Я её спросила, знает ли она, почему коза перестала ходить в сарай. Дама рассказала, что к проволоке подошел русский офицер и на хорошем финском языке объяснил, что на проволоку периодически будет подаваться слабый ток в течение двух дней. Коза успокоилась.

Становление базы, Киркконумми

Через полгода база уже стала частью СССР с жесточайшим режимом секретности. Центром базы был Киркконумми, где размещался Штаб ВМБП. В городке сохранились старые здания, в которых располагались канцелярский и прочие, менее значимые отделы штаба. Отделы боевой подготовки, секретный отдел располагались в закрытой зоне порта. Штабы воинских частей размещались на местах.

Для личного состава войск военной базы на первом месте были боеготовность, ежедневная боевая и политическая подготовка. На политзанятиях солдатам говорилось о том, что они находятся в капита-

листическом окружении. Следовательно, основой несения службы оставалось «свято выполнять свой воинский долг и беззаветно служить своей Родине – Союзу Советских Социалистических Республик».

Боеготовность артиллерии была главной и постоянной заботой командования. Одной из основных задач являлась отработка взаимодействия береговой, корабельной и полевой артиллерий при обороне базы и в случаях нанесения совместных артиллерийских ударов по сухопутным или морским целям, огневое содействие флангам армии береговой и морской артиллерией.

К концу 1949 года командование отмечало, что техническое состояние, уход и содержание всех видов артиллерии вполне удовлетворительное. Незаконченным оставался лишь ремонт монитора «Выборг» (бывшего «Вяйнемяйнен»), купленного у финнов.

Политическая работа, военно-патриотическое воспитание также оставались в центре внимания командования. Значительной фигурой в частях был заместитель командира по политической части – замполит. В пограничном отряде таким был полковник Грико, а командиром был подполковник Пятачкович. Нужно признать, что патриотизм того времени был необычайно высок, как в войсках, так и среди небольшого гражданского контингента.

Постепенно мирная жизнь набирала обороты, люди обустроивались. Офицеры и их семьи жили в домах, оставленных финнами, и эти дома, ухоженные дворики, небольшие сады с ягодными кустами и яблонями казались раем после оставленной, разрушенной войной России.

Наш дом с белыми колоннами, стоявший на покато-той скале на берегу озера, был окружен сиренью и кустами белого шиповника, которые цвели почти целое лето. Жизнь детей в Порккала ничем не омрачалась. Отцы утром уходили на службу, матери вели хозяйство, рукодельничали, общались, слушали радиопередачи из СССР.

Война уходила в прошлое, в Порккала-Удд все выглядело довольно мирно и спокойно. Продолжалось обустройство базы, подвоз необходимого из СССР. Начали регулярно ходить поезда из Ленинграда до Киркконумми. Учения и стрельбы, разумеется, шли, но на море и в лесах, так что их особенно не было слышно семьям офицеров, приехавших на базу в конце 1946 года.

Ежегодно в отпуск семьи офицеров ездили в СССР через города Финляндии, Хельсинки. Сквозь окна вагонов видели мирную, спокойную жизнь финнов. Это удивляло и радовало. Каждый раз, когда мы ехали в Ленинград, я не отходила от окна, так все было интересно. Выходить из вагонов, когда поезд шел по территории Финляндии, категорически

запрещалось. Никаких отношений с финской стороной ни у военных, ни у гражданских лиц быть не могло, это каралось. База была частью СССР, считалась районом Ленинграда.

Начиная с 7 класса у нас были уроки военной подготовки. Нас, девушек, тоже учили бросать гранаты, разбирать-собирать винтовку и стрелять из нее. У меня это плохо получалось, но все воспринималось как некая игра. Ни дети, ни взрослые не думали о войне. Слишком тяжела была прошедшая война, о страшно думать не хотелось.

В воинских частях Порккала была налажена и культурная работа, существовали небольшие библиотеки, но главными были кино и концерты – основное звено, связывающее с Родиной.

Для солдат, офицеров, гражданских в клубах, которые размещались в бывших финских церквях, шли постоянно одни и те же картины: «Чапаев», «Николай Щорс», «Александр Пархоменко». Велика была радость, когда привезли первый цветной фильм «Кубанские казаки», смотрели его с восторгом.

Праздники тоже бывали событиями вполне достойными: приезжали замечательные профессиональные коллективы – хор Балтийского флота, хор Ленинградского военного округа, хор Таллинского гарнизона, но, главное, хор им. Александрова под его личным руководством.

На военную базу приезжали и театральные коллективы, так, Театр оперетты из Ленинграда привез «Свадьбу в Малиновке» и еще две оперетты. Приезжали и очень крупные актеры – Николай Черкасов, например.

Самые большие концерты проходили в Киркконумми, в центральном соборе. Он был не типичным, но все-таки Домом офицеров. Много позже, в 1988 году, я гостила в Киркконумми у своих финских друзей Ээвы и Самули Аласпяя. Самули, пастор этого замечательного собора, спросил у меня:

– Что было в соборе во время Порккала?

– Дом офицеров, – ответила я. И тут увидела, как странно изменилось лицо Самули, оно опечалилось, даже посерело. Я вдруг догадалась, что он подумал о казино.

– Нет, нет, это не было казино, это было почти святое место, здесь никогда не пили вино, даже столы не стояли. – И я рассказала о культурной и торжественной деятельности в стенах собора, о собраниях, о приезде высокого командования.

Надо было слышать и видеть, что последовало далее. Когда в соборе собрались прихожане, Самули представил меня как жителя Порккала и рассказал о нашем разговоре. Стоял он на возвышении и радостно, и артистично, подняв палец вверх, говорил:

– Нет, здесь никогда не было казино. Здесь было торжественное и культурное место!

Пастор Самули Аласпяя написал статью «Когда пел хор Александрова» по моим воспоминаниям. К ним добавились воспоминания моей подруги Тани, дочери врача-майора Антонины Васильевны Виноградовой. Пастор Самули много лет писал в «Kirkkonummen Sanomat» теплые статьи на эти темы, много о моей маме, даже поместил её фотографию и некролог в «Helsingin Sanomat» в 2004 году.

* * *

Обустройство базы продолжалось: была пущена хлебопекарня, выпекавшая 15 тонн хлеба в день, в Киркконумми открылся продовольственный магазин, в Масале уже в 1947 году работало сельскохозяйственное предприятие, где выращивали кур и свиней.

Как-то мой отец привез из Масалы молоденького поросенка. Мы с мамой его вымыли, и он стал жить у нас на кухне. Однажды утром мама не обнаружила поросенка в доме и кинулась искать его. Поиски были безуспешны, и она отправилась в штаб к папе сообщить о пропаже. Родители пришли домой, решая, где искать поросенка, но тут услышали хрюканье – он спал со мной в кровати. Мне тогда было 11 лет, и я просто любила этого малыша. Его полюбили все мои приятели, поросенок бегал за нами как щенок.

В первые годы мы каждый день летом старались выходить к проходящему финскому поезду и махали руками. Других развлечений было мало, а поезд с закрытыми ставнями на окнах и пограничниками на каждой подножке – это было интересно. Поросенок Тотоса всегда был с нами.

Осенью для детей начиналась школьная жизнь. Школа называлась Ленинградская № 455, а находилась в Киркконумми, размещаясь до 1954 года в разных помещениях. Каждое утро со всех концов большой территории в школу везли детей офицеров из полков, дивизионов и прочих частей. Кто-то ехал на поезде, ходившем до Киркконумми утром и днем обратно.

В школе работали замечательные учителя из Ленинграда. В старших классах у нас преподавал физик Павел Филиппович, награжденный орденом за педагогическую деятельность. Моя мама Елена Александровна Вилконен тоже работала учителем в классе для мальчиков. Нас какое-то время делили на мужские и женские классы.

Превращение в цитадель

В 1950 году на базе произошли серьезные изменения. В Порккала с инспекцией прибыл маршал Соколовский. И, несмотря на то что боевая и политическая подготовка войск, состояние вооружения, техники было признано вполне удовлетворительным, командующий базы капитан 1-го ранга Константин Давидович Сухиашвили был снят с должности как «несправившийся». Новым командиром был назначен генерал-лейтенант береговой службы Сергей Иванович Кабанов. На оснащение базы были добавлены значительные денежные средства. С 1951 года развернулось мощное строительство долговременных огневых сооружений на основании тактико-инженерного решения, принятого по приказу военно-морского министра.

На 1 сентября 1955 года на базе имелось: 136 полевых сооружений, укрытий личного состава, 831 открытое сооружение (артиллерийские и минометные позиции), окопы, 13 пулеметных точек с бронеколпаками, 44 пулеметные точки с двойными стенами, 300 командных пунктов и дзотов, а также 130 железобетонных боевых сооружений, большинство которых размещалось в скальном грунте. Долговременные сооружения базы состояли из артиллерийских железобетонных боевых сооружений с казематной пушкой «ЗИФ-25» и пулеметом «Максим-25» и пулеметных железобетонных сооружений с установкой «Бук-136».

В 1955 году началось строительство пяти новейших долговременных командных пунктов пулеметных батальонов, которые также сооружались в скальном грунте.

На побережье были заново построены два порта: на Оббиес – военный, а в Ботвине – гражданский. Большой аэродром ввели в действие во Фриггесбу, в Куркелет – малый пограничный. Было построено 30 ангаров, в 15 из них размещались новейшие МИГи. Взлетная полоса была сплошь из металла.

Строительные работы, шедшие практически непрерывно, превратили район в мощно укрепленную твердыню. Перелески и поляны были изрыты подземными переходами, дотами, дзотами, складами, убежищами. Укрепления росли не по дням, а по часам, не мешая военным учениям, работе. Вот как описывает офицер Влад Белов строительство артиллерийских точек в пункте Мазабо: «Мы вгрызались в горную породу, взрывали гранит, чтобы устроить склад, где должны были храниться запасы провианта, обмундирования и снарядов.

Быстро строились казармы, новая школа, госпиталь. Прежний госпиталь размещался в Кирккониемми в двух небольших деревянных зданиях

– основное и инфекционное отделения. Новый был каменный, типовой. Увеличилось число гражданского вольнонаемного персонала: медсестры, санитарки, прачки, работники подсобного хозяйства, хлебопекари. Со всех брали клятву о неразглашении».

Недалеко от вокзала были две пивных точки или «чайные», куда заходили офицеры выпить «по 100 грамм». Одну из них офицеры называли «Зайди, голубчик», другую – «Лови момент», она же «Кровавая харчевня». Матросы советских ВМС считали службу на базе чем-то вроде штрафбата, а молодые морские офицеры называли «кладбищем женихов».

Из числа всего построенного в 1955 году обращают на себя внимание дорога и мост им. Кабанова. Брусчатка, покрывающая дорогу, спокойно бы выдержала любое количество танков и другой тяжелой техники. Она заканчивается у деревянного, но крепкого моста, а сразу за ним – Эспоо. Эта прочная военная дорога частично сохранилась, но как только ее строительство было закончено, что символично, закончилось и существование базы.

Исход – возвращение

Летом 1955 года политическая ситуация в мире изменилась и вместе с этим изменилось стратегическое значение базы. 17 мая 1955 года было опубликовано сообщение о том, что территория базы вскоре будет возвращена Финляндии. Приказ был подписан Булганиным. 19 сентября началось расформирование Военно-морской базы Порккала-Удд.

Н.С.Хрущев тогда сказал: «Я считаю, что не лучший способ завоевания доверия финского народа – держать у них под горлом ножик в виде военной базы. Как мы можем призывать американцев вывести свои войска с других территорий, если наша база расположена в Финляндии».

Приказ есть приказ, и его надо выполнять. Были разрезаны на металлолом корпуса находившихся на стапелях кораблей, взорвана крупнокалиберная береговая артиллерия и все оснащение береговой обороны. Корабли ушли в Таллин.

Труднее проходила эвакуация самой армии, артиллерийской техники, танков, прочего вооружения.

В труде финских историков Ярви Лескинена и Пекка Силваста «Закрытое время» даны подсчеты финской стороны по вывозу танков, пушек, зениток и прочего в вагонах и на платформах поездов через погранпункты. Например, по рапорту финских пограничников, только за один день

21 октября проследовали составы с 224 пушками, 20 зенитками и 94 танками.

Над Порккала гремела канонада. Уничтожались плоды многолетнего труда людей, взрывались укрепления, самолеты бомбили взлетные полосы, огнеметы сравнили с землей командные пункты. База горела, как факел.

Все долговременные крупные сооружения были уничтожены внутренними взрывами, приведены в состояние, исключающее их использование и восстановление. После разрушения следы взрывов были «завалены камнем, грунтом и одернены под фон местности». Были взорваны и мощнейшие пушечные башни, их остатки и секретные части вывезены в Таллин.

Подземные хранилища, доты и дзоты тоже были взорваны, но 6 из них уцелело на радость туристам. Взорваны оба аэродрома и все площадки для ракет, которые не успели завезти.

В земле бывшей базы остались многие тысячи тонн металла, бетона, но радиоактивных веществ не было, хотя финны 30 лет не верили этому и мало селились на земле Порккала.

26 октября 1956 года в 10.30 был произведен предпоследний мощный взрыв и в 10.40 еще один с огневыми столбами выше 10 м.

Последними уходили пограничники, уничтожая инженерные секретные сооружения, сматывая колючую проволоку. И, наконец, спилили зелено-красные пограничные столбы.

В том месте, где находится мост Кабанова, а сейчас стоит памятник-ворота, был шлагбаум. 26 января он поднялся, и через него на землю, которая снова стала финской, прошел первый отряд финских пограничников. Шлагбаум снесли.

* * *

Советский Союз не успел воплотить в жизнь один из грандиознейших замыслов XX века – строительство моста через Финский залив. Предполагалось, что по насыпным островам в самой узкой части залива проляжет новая дорога, соединяющая Финляндию и Эстонию. Тогда вряд ли Порккала-Удд перешла бы обратно к финнам. Соорудив этот чудо-мост, Советский Союз постарался бы как можно дольше удерживать эти важные стратегические точки – его начало в Эстонии и конец в Финляндии в Порккала-Удд.

Даже появился анекдот:

– Представляешь, мы мост между Финляндией и Эстонией строим!

– А нам-то он зачем?

– Как зачем? Чтобы по нему никто не ездил!

Решение Хрущева о свертывании военно-морской базы избавило страну от новых непомерных финансовых затрат. Уничтожив все, что было построено «на войну», русские оставили в целости старые дома, естественно, попортив интерьер. Оставили и несколько своих построек – школа, госпиталь – в качестве подарка. Однако финны не захотели оставлять никаких следов от «арендаторов», а потому взорвали и эти здания.

Советская база Порккала-Удд осталась частью мировой истории. По воспоминаниям людей старшего поколения, это была серьезная угроза – иметь под боком военную базу огромного государства, и было страшно, «когда дрожали оконные стекла от грохота тяжелых орудий во время учений».

На финской земле осталось печальное место – кладбище матросов, офицеров и детей, умерших на базе. 9 мая военный атташе, сотрудники Российского посольства приходят сюда и возлагают венки к обелиску.

* * *

В 2006 году 29 января в Финляндии праздновалось 50-летие вывода советских войск, прекращения существования военно-морской базы. В Киркконумми это событие отмечалось при большом скоплении людей, и не один день.

Выступали председатель правительства Ванхо-

нен, адмирал финского флота, депутаты парламента, были сделаны обстоятельные доклады. Прозвучало и моё скромное выступление на этом торжественном заседании.

Там, где располагались военно-морские подразделения базы, в настоящее время стоит военно-морской флот Финляндии. В одном из центральных зданий финской базы на стене запечатлена память о советских морях Военно-морской базы Порккала-Удд. На остальной территории, где располагалась советская военная база, – красивый и доходный туристический район.

Каждый из нас так или иначе сопричастен истории своей Родины. Моя жизнь оказалась сопричастна к двум странам одновременно в их непостоянный исторический момент.

Хельсинки, 2014 г.

□

Сильва Георгиевна ВИЛКОНЕН (Тимофеева)

родилась в Петергофе.

Большую часть жизни проработала в Карелии.

Заслуженный работник культуры КАССР.

В настоящее время живет в Хельсинки.

В журнале «Север» публикуется впервые.

